

УДК 821.111

МЕЩАНСКАЯ ТРАГЕДИЯ ДЖОРДЖА ЛИЛЛО «ЛОНДОНСКИЙ КУПЕЦ» –
ОТ ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО ТЕКСТА К СОЦИАЛЬНОМУ КОНТЕКСТУ

М. С. Галлямова

GEORGE LILLO'S DOMESTIC TRAGEDY «THE LONDON MERCHANT» – FROM THE
DRAMATURGIC TEXT TO THE SOCIAL CONTEXT

M. S. Gallyamova

Статья посвящена важному этапу развития драматургического искусства в Англии. В данной работе мещанская трагедия Джорджа Лилло рассматривается как новый тип социальной пьесы XVIII века. Этой задаче подчинены все аспекты анализа художественного своеобразия и новаторства произведения английского драматурга, выявлены особенности развития социальной темы в литературе XVIII века.

The paper addresses an important stage in the history of the English dramatic art. In this work the domestic tragedy by George Lillo is considered as a new type of social play of the 18th century. All aspects of analyzing the artistic originality and the innovation of the play are subjected to this task; the peculiarities of social themes development in the 18th-century literature are revealed.

Ключевые слова: мещанская трагедия, Джордж Лилло, социальный контекст, добродетель, английский купец.

Keywords: domestic tragedy, George Lillo, social context, virtue, English merchant.

Художественный смысл пьесы «Лондонский купец» [«London Merchant», 1731] Джорджа Лилло многие критики всегда искали в контексте только нравственно-психологической проблематики, уделяя недостаточно внимания социальной стороне. Практика анализа свидетельствует о том, что литературе свойственна дискурсивность, которая определяется разнообразием подходов к ее исследованию. Интересно рассмотреть данное произведение с точки зрения английских реалий XVIII века. Параллель между главными героями и обществом позволяет увидеть переплетение театрального действия и современной жизни. Знание о пьесе без использования социального подхода было бы неполным, так как в таком случае невозможно понять смысл произведения.

В мировой гуманитарной науке активное увлечение контекстом и контекстуальными исследованиями началось в 1920 – 1930-е гг. Теоретические работы о значении термина можно найти в психологии, лингвистике, литературоведении, социологии, философии, истории.

Первооткрывателем в этой области считается Бронислав Малиновский, который в 1923 г. в статье «Проблема значения в примитивных языках» утверждал, что «...текст, который рассматривается без учета контекста, безжизненный» [3, с. 452].

Первая половина XVIII века является особенным периодом в истории Англии. Его своеобразие обусловлено социальными трансформациями в обществе, а именно политическая власть буржуазии стала эффективным институтом государственного управления. Историческая уникальность времени определяется также изменениями, происходившими в мировоззренческой сфере, в частности, в литературе.

Мещанская трагедия Джорджа Лилло была самой обсуждаемой и противоречивой пьесой своего времени. Интерес английской драматургии к актуальным социальным проблемам XVIII века стал закономерным результатом и нашел отражение в театральных поста-

новках. Средний класс ремесленников и купцов стал привлекать к себе все больше внимания в обществе. Этой теме посвятил творчество и Джордж Лилло.

В середине XVII века уже была опубликована баллада под названием «Джордж Барнвелл» [«George Barnwell»]. В центре повествования – судьба молодого человека, который проходит свой путь от Лондона до Ньюгейта. Куртизанка Мильвуд способствует нравственному падению Джорджа.

Фабула баллады была заимствована Лилло. Проведенный анализ позволяет установить, что он намеренно лишил сюжет романтики и идеализации героев. Все в произведении английского драматурга служит одной цели: предупредить честного зрителя и читателя об опасностях в жизни.

Пребывание Джорджа Барнвела за решеткой описано Лилло в мельчайших подробностях и красках. Герой обладает сомнительными достоинствами, позволяющими ему легко приспособиться к существующей действительности и идти на сделку с собственной совестью. Такое описание характера мотивирует участие Барнвела во всевозможных интригах и преступлениях в будущем.

В этой пьесе два лагеря – порочные и добродетельные герои. Всеми уважаемый купец Торогуд вместе со своей покорной дочерью Марией и послушным учеником Труменом против Сары Мильвуд, двух ее слуг и Джорджа Барнвела. В балладе Барнвел лишь преступник и злоумышленник, а в пьесе он жертва и странствующий, заблудший персонаж.

Мещанскую трагедию начинает пафосный монолог Торогуда, который обращается ко всем купцам. Он одобряет их стремление противостоять испанской Непобедимой Армаде и отстоять свою родную страну.

За этим следует сцена, описывающая разговор купца с дочерью. В атмосфере взаимного доверия и любви у Марии формируется доброжелательное отношение к отцу. Трудно переоценить значение Торогуда в ее жизни. Мария обещает не выходить замуж без его

согласия, а он, в свою очередь, клянется, что не будет настаивать на кандидатуре жениха против ее воли.

В это же время Мильвуд объясняет своим слугам, как она соблазнит неопытного и наивного молодого человека. Сам Барнвел появляется на сцене только ближе к концу первого акта.

Такое композиционное построение пьесы раскрывает идеологию XVIII века, как на примере «Лондонского купца», так и всего жанра мещанской трагедии в целом. Характер Торогуда представляется главным в пьесе и является для всех героев настоящим образцом для подражания, а портрет Мильвуд, составленный из пороков всего поколения в полном их развитии, контрастно противопоставлен. Автор построил действие так, чтобы зрители всем сердцем сочувствовали тяжелой доле Барнвела и от всей души радовались горьким переменам в судьбе Мильвуд.

Создавая свое драматургическое произведение, Джордж Лилло дает героям имена и фамилии, отражающие их сущность. Таким образом, имя литературного героя – это не просто слово, а носитель информации. Именно через него персонаж реализуется и более полно раскрывается читателю.

Например, рассмотрим женские образы трагедии. Мария – самое распространенное имя среди многочисленных героинь сентиментальных и романтических пьес того времени, поэтому ее внутренний мир возвышенный и эмоциональный. У нее любящая и страдающая душа, разрывающаяся между любовью и честью. Она безупречна и добродетельна. Мария представляет собой классический тип девушки среднего класса, наделенной нравственной чистотой.

Мильвуд же наоборот является самой противоречивой и в то же самое время колоритной фигурой пьесы. Мужское начало в женщине – это очень важная составляющая литературного анализа образа героини. Полное ее имя Сара Мильвуд, но никто не обращается к ней таким образом. Все называют женщину только по фамилии. Имя, данное при крещении, подчеркивает женское начало, а фамилия с суффиксом «wood» мужское. Ее действия рациональны, она обладает деловыми качествами, ради собственного благосостояния готова свернуть горы. Фамилия героини подчеркивает ее практичность. Мильвуд выступает сама в роли лондонского купца на экономическом рынке Англии, превосходно понимая закон спроса и предложения. Она не останавливается на достигнутом, требует от жизни большего.

Свои представления о положительных началах мещанской жизни Лилло воплощает в мужских образах Торогуда и его второго приказчика Трумена. Они оба выступают в пьесе представителями буржуазных идеалов. Фамилии, которыми их наделяет Лилло «говорящие» и подчеркивают свойственную им добропорядочность – Торогуд (*Thorowgood*) – «хороший во всех отношениях» (*through – совершенно, good – хороший*), Трумен (*Trueman*) – «истинный человек» (*true – настоящий, man – человек*).

Второстепенные персонажи – слуги Мильвуд, Люси и Блант, напоминают героев низшего сословия многих театральных постановок XVII – XVIII веков. Имя Люси было связано с образом дерзкой и строптивой служанки, который часто использовали драматурги

в социальных комедиях и балладных операх. Она остра на язык, обаятельна и независима. Блант (*Blunt*) же означает в переводе – «грубый, неотесанный, тупой болван», но и у него хватает ума, чтобы разоблачить Мильвуд. Люси и Блант открывают глаза Торогуду на ее соучастие в преступлении.

Из всех пьес, написанных в тот период, были популярны те, в которых драматурги допускали реалистическое описание современности. «Лондонский купец» Джорджа Лилло является именно таким примером. Эта трагедия затрагивала многие социальные проблемы, в частности, трудности, характерные для английской системы обучения учеников ремесленников.

Роль купца в обществе Англии трудно переоценить. Не меньше, чем ремесленник, он способствовал расцвету городов, и труд его был нелёгким. Большую часть своей жизни он проводил в деловых поездках: в одном городе покупал, в другом продавал свой товар. Благодаря усилиям купцов, европейская торговля заметно оживилась. По всей Европе возникали ярмарки, которые собирали многих людей с разных концов континента. Купцы редко работали в одиночку. Ученики жили в доме мастера и помогали ему. Завершив обучение, они становились подмастерьями – ближайшими помощниками купца, и уже могли выполнять самые сложные задания, получая за это небольшую заработную плату, но корысть и деньги всегда влекут за собой большие проблемы. Такой точки зрения придерживаются авторы в произведениях XVIII века. Крупные суммы, заработанные честно или украденные, найденные или выигранные, накопленные за долгие годы или появившиеся вдруг, – не способны сами по себе сделать человека счастливым. Наоборот, это испытание, а иногда даже трагедия. Таково было нравственное содержание эпохи зарождающегося буржуазного общества, которое жестоко расправляется с каждым, кто посягает на частную собственность.

Существуют наглядные жизненные примеры. Джонатан Уайлд и Джек Шеппард – знаменитые английские преступники начала XVIII века. Разработанная Уайлдом схема мошенничества позволила создать одну из самых успешных воровских банд того времени, а начинали они свой взрослый жизненный путь, работая учениками купцов. По их мнению, богатые ремесленники создали свой мир, в котором все решали деньги. Жертвами домашнего произвола являлись несчастные подмастерья, которых обирали «хозяева жизни». В какой-то степени многих несчастных губили слабохарактерность и безволие. Уайлд и Шеппард не хотели подчиняться, поэтому выбрали преступный путь.

Уголовная тема становилась популярной в те годы. В английских трагедиях обычно изображались герои, которые всегда вольно или невольно нарушали закон и порядок. Казалось бы, субъективно они не хотели поступать против совести, но объективно их действия оказывались такими. Они преступали социально-психологические нормы и правила. Эту тему раскрыл в своем произведении Джордж Лилло.

Позже в 1733 году Сэмюэл Ричардсон написал «Справочник подмастерья» («*The Apprentice's Vade Mecum*»), который содержал для молодых людей множество советов, по обучению помощников. Чтобы стать квалифицированным работником, нужно было

заклучить соглашение со своим наставником о трудовом сотрудничестве. В течение трех лет ученик верой и правдой служил своему хозяину. Теоретически все было идеально, а на практике порой не так. Иногда гонорар, который полагался обучающемуся, выплачивался ему не в полной мере. Существовало также множество запретов. Например, подмастерье не мог жениться, развлекаться и отдыхать без разрешения своего хозяина.

Трактат Ричардсона состоял из двух частей. Для писателя было важно раскрыть морально-нравственную идею, а не только практическую. Он защищал существующую систему. Когда вопрос касался неповиновения учеников, Сэмюэл Ричардсон вставал на сторону современников, утверждая, что только почрочный круг знакомств пагубно влияет на неизбежные негативные последствия и деградацию человека. Эта мысль также четко прослеживается в «Лондонском купце» Джорджа Лилло.

Всегда в любой пьесе существовал герой, который мог урегулировать внутренние и внешние конфликты, найти компромисс в развитии действия. Эту ответственность Лилло возложил на Торогуда. В XIX и XX веках данный персонаж не нашел своего читателя, потому что большинство людей посчитали его образ скучным, нудным и унылым. Для XVIII века Торогуд стал достойным примером для подражания, на который стал ориентироваться массовый зритель и читатель.

Среди проблем эпохи Просвещения, важное место занимала проблема рациональности. Под этим термином все понимали способность человека мыслить и действовать на основе разумных норм и правил. Это привело к поискам рациональности, как в литературе, так и в обычной жизни, практической деятельности.

В первой половине XX века проблема рациональности стала предметом рассмотрения многих философов: А. Бергсона, Э. Гуссерля, М. Вебера, М. Хайдеггера, К. Ясперса и других. Во многом именно эти мыслители определили тот угол зрения, под которым проблема рациональности обсуждается и сейчас. Очевидно, что в свете данного подхода на драматургической сцене появился новый тип героя.

Торогуд оправдывает свое имя. Главный герой – идеальный купец. Пьеса начинается его словами о том, что класс буржуазии призван защищать «royal mistress, pure religion, liberty and laws» (I, 1) («королеву, религию, свободу и законы» – здесь и далее собственный перевод) (2). В пятидесяти первых строках трагедии Джордж Лилло говорит о купцах как о представителях экономической мощи и политического влияния страны. Драматург надеется на данный социальный класс и называет его защитником английского процветания. Джеймс Круз отмечает в своей работе, что это не случайно: «В этом и заключалась национальная политика того времени. Возможно, некоторые зрители хотели увидеть картину купеческой бесчестности и плутовства, а главный герой проповедовал другие правила социальной действительности» [1, с. 234].

Торогуд является эталоном для своих учеников, Барнвела и Трумена. Он личным примером и руководством старается вдохновлять их на благие дела.

Thorowgood (*to Trueman*): The name of merchant never degrades the gentleman... If hereafter you should be tempted to any action that has the appearance of vice or meanness in it, upon reflecting upon the dignity of our profession you must, with honest scorn, reject whatever is unworthy of it (I, 1) (2).

Торогуд (*Трумену*): Звание купца никогда не унижит джентльмена... Если в будущем ты будешь искушен чем-то греховным и низким, поразмыслив о достоинстве нашего ремесла, ты должен с целомудренным пренебрежением отказаться от всего того, что недостойно его.

Как наставнику Лилло отводит Торогуду и роль близкого, родного человека. Трумен и Барнвел чувствовали, как он посвящал им всю свою жизнь, заботился и любил их. Оправдывая Барнвела, Торогуд на протяжении всей пьесы пытался перенести вину на Мильвуд, обвиняя ее в просчетах и ошибках. Прибегая к помощи Марии и Трумена в последнем акте, он хотел внушить Джорджу мысль о том, что роковая любовь приносит только разочарование. Когда подмастерье приходит повиниться перед своим хозяином, признаться ему в воровстве, Торогуд, к удивлению Барнвела, необъяснимо запрещает ему раскаиваться. Вместо этого, учитель прощает ученика. Торогуд понимает, что горе и позор, уже достаточно наказали молодого человека. И самое главное, Барнвел это осознает сам, пусть даже и не сразу.

Barnwell: Oh hide me from myself, if it be possible; for while I bear my conscience in my bosom, tho' I were hid, where man's eye, never saw, nor light e'er dawned... Behold these hands all crimson'd o'er with my dear uncle's blood! Here's a sight to make a statue start with horror, or turn a living man into a statue (IV, 10) (2).

Барнвел: О, если это возможно, спрячьте меня от себя самого! До тех пор, пока душа жива в моей груди, я спрятался бы от людских глаз и солнечного света... Посмотрите на мои руки, алые от крови! Это зрелище заставит даже статую содрогнуться или превратит живого человека в камень.

Действия героини Мильвуд, которая только подталкивает Барнвела на преступление, рассматриваются зрителем и читателем как попытка разрушить нравственный фундамент в обществе. Она ломает моральные устои чужими руками. Ее негативные поступки имеют значимость потому, что они оказывают воздействие на общественную жизнь, затрагивают интересы многих людей, противодействуют социальному процессу. Именно в силу этой причины, общество в лице Торогуда регулировало ее поведение, посредством нравственного отношения, предъявляя к ней моральные требования, ставя перед ней определенные цели, которым она должна была следовать.

Thorowgood: Your practice has sufficiently discover'd your contempt of laws, both human and divine; no wonder then that you hate the officers of both (IV, 18) (2).

Торогуд: Ваши поступки в достаточной степени подтверждают Ваше неуважение к законам, как человеческим, так и божественным, поэтому и неудивительно, что Вы ненавидите тех, кто их почитает.

Моральные представления Торогуда относятся к идеологии буржуазного общества, в них отражаются интересы и потребности социального класса. Наряду с

таким содержанием в его ценностях присутствует также общечеловеческий элемент.

Безусловно, в пьесе нашли отражение социальные мотивы XVIII века. Буржуазные реформы стали рубежом в социально-экономической жизни Англии и обозначали начало капиталистического периода в ее истории. Эти события сыграли определяющую роль в

развитии общественного сознания и не прошли бесследно для многих областей художественной культуры. В английской драматургии нововведения связаны с именем Джорджа Лилло. Его мещанская трагедия «Лондонский купец» дает широкое поле для анализа социокультурного аспекта и поиска общих тенденций с английским социумом и социальным контекстом.

Литература

1. Cruise, J. Dispensing Nationhood and the Consuming Nation in «The London Merchant» / J. Cruise // The Age of Johnson. – (10) 1999.

2. Lillo, G. London Merchant or the History of George Barnwell / G. Lillo. – Режим доступа: <http://www.archive.org/stream/londonmerchantor00lilluoft#page/108/mode/2up> (дата обращения: 5.06.2013).

3. Malinowski, B. The problem of meaning in the primitive languages / B. Malinowski // Ogden, C. K., Richards, I. A. Meaning of Meaning (International Library of Psychology, Philosophy and Scientific Method). – L.: Kegan Paul, 1923.

Информация об авторе:

Галлямова Мария Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и перевода Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, 8-902-616-80-51, maria_gallyamova@mail.ru.

Maria S. Gallyamova – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of English Philology and Translation, Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Статья поступила в редколлегию 18.07.2013 г.